

Никульникова А.Д., Мухамедвалиева З.А.

Объяснение феномена вещей сновидений в философии и психологии

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии

Научный руководитель: асс. Чебан А.Г.

Резюме

Известно большое количество случаев, когда увиденное во сне впоследствии осуществлялось в реальности, однако в научной литературе мало исследований, подтверждающих существование данного феномена. В статье проанализированы концепции генезиса, структуры и толкования таких сновидений в философии и психологии. Предпринята попытка поиска и тщательного анализа происхождения и толкования сновидений, которые в ненаучной среде получили название «вещие».

Ключевые слова: вещее сновидение, онейрология, Артемидор, Аристотель, Платон, Флоренский, Юнг

Сновидение — субъективное восприятие образов, возникающих в сознании спящего человека.

С древних времен люди дают самые разные объяснения увиденному в сновидениях. Одни считают это предзнаменованием, откровением, предсказанием, а другие, наоборот, уверены, что сон - это лишь плод воображения или осуществление желаний, возникающих, когда разум не контролирует тело.

Однако, известны неоспоримые факты того, что некоторые сновидения сбывались наяву. Свидетельства о таких снах сохранились в исторических летописях и мемуарах современников тех людей, которые видели «вещие сны».

К ним можно отнести сон Менделеева, в котором он увидел периодическую таблицу химических элементов, видение во сне своей смерти Авраамом Линкольном, смерти своего отца Михаилом Ломоносовым, завоевания Франции и поражения в войне против России Наполеоном. Грибоедову приснился сюжет «Горя от ума», Шлиману — местонахождение Трои, Кекуле — циклическая формула бензола...

Феномен «вещих сновидений» не оставлял равнодушным философов и психологов. Среди них существуют разные мнения о природе такого явления. Рассмотрим взгляды некоторых из них на проблему существования «вещих сновидений» и объяснения их природы.

Артемидор Далдианский, автор «Онейрокритики», — труда, который явился первой в своем роде попыткой привести в единую систему многочисленные верования, связанные с толкованием сновидений. В нем он разделил сновидения на простые и вещие.

Простые сновидения указывают на настоящее. О них Артемидор пишет: «Некоторые переживания имеют свойство возвращаться, вновь возникать в душе и вызывать сонные видения: так естественно, что влюбленный видит себя во сне с предметом своей любви, испуганный видит то, чего он боится, голодному снится, будто он ест, жаждущему - будто он пьет» [1, с.31]. Такие сны имеют действие лишь в то время, когда снятся, а как кончаются - перестают действовать.

Вещие сны — движения души, указывающие на предстоящее добро или зло. А возникают они, потому что душа таким образом предостерегает нас о будущих событиях, чтобы мы могли поразмышлять над ними, уяснить это или в какой-то мере изменить. Среди вещих снов в свою очередь различают прямосозерцательные и аллегорические. Прямосозерцательный сон точно и ясно показывает то событие, которое должно произойти. Например, одному человеку в морском плавании приснилось, что он терпит кораблекрушение, и так оно и вышло. Аллегорические сны - это те, которые знаменуют одно через другое. В свою очередь аллегорические сны делятся на пять видов.

1) "своевещие" - в них каждый видит самого себя или близких ему людей;

2) "чужевещие": в них человек видит малознакомых или неизвестных ему людей;

3) "общие" - в таком сне спящий видит и себя, и кого-либо из знакомых;

4) "общественные" - сны, связанные с площадями, гимназиями и другим общественными местами;

5) «космические» - «убыль или полное затмение солнца, луны и прочих светил, а также нарушение порядка на земле и на море, сны на философскую тематику, не постижимые разуму» [1, с.33].

Также он объясняет, почему не каждому человеку снятся, например, великие открытия: «То, о чем не заботишься, не увидишь и во сне. Человеку ничтожному не дано во сне созерцать великие дела, смысл которых он не сможет даже понять» [1, с.35].

Рассуждение о природе сновидений мы так же встречаем и в трактате Платона «Тимей»: «Когда же ночь скроет родственный ему огонь дня, внутренний огонь как бы отсекается: наталкиваясь на то, что ему не подобно, он терпит изменения и гаснет, ибо не может слиться с близлежащим воздухом, не имеющим в себе огня. Зрение бездействует и тем самым наводит сон. Дело в том, что, когда мы при помощи устроенных богами природных укрытий для глаз, то есть век, запираем внутри себя силу огня, последняя рассеивает и уравнивает внутренние движения, отчего приходит покой. Если покой достаточно глубок, то сон почти не нарушается грезами, но если внутри остались еще сильные движения, то они сообразно своей природе и месту порождают соответствующие по свойствам и числу изображения, отражающиеся внутри нас и вспоминающиеся после пробуждения как совершившееся вне нас». [3, с.31]

Платон был убежден в том, что сны - это показатель уровня нравственности человека, независящий от представлений человека о самом себе. Он выявляет зависимость сна от спящего в своей теории о трех частях души — вожделеющей, яростной и разумной.

Так, если «человек ведет разумный образ жизни, соблюдает себя в здоровой воздержности и способен укротить вожделеющее и яростное начала» [3, с. 60], то ему не будут сняться «беззаконные видения» и «благороднейшее в человеке, будучи спокойным и свободным от страстей, без помехи, само по себе, в совершенной своей чистоте стремится к исследованию и ощущению того, что ему еще не известно, будь то прошлое, настоящее или будущее» [3, с. 62]. Следовательно, Платон не отрицает возможность

пророческих сновидений, но они даются только тому, «кто очищает свою душу от страстей и порочных желаний» [3, с.63]. Здесь действует платоновский тезис: «созерцаемое подобно созерцающему».

Древнегреческий философ Аристотель вопросу сновидений посвятил 3 своих работы: « О сне и бодрствовании», « О сновидениях» и « О предсказаниях во сне». «Вещим» Аристотель называет сновидение, содержание которого «предвосхищает» будущее и позволяет узнать о нем до того, как увиденное произойдет в реальности.

В своих ранних диалогах Аристотель допускает вещие сны. Он соглашается со взглядами Платона, считая, что душа может отделяться от тела, существовать независимо от него во время сна и видеть будущее: «Когда душа во сне становится сама собою, тогда, воспринявши свою собственную природу, она пророчествует и прорицает будущее. Таковою же она становится и при отделении от тела по смерти». [2, с.301]

В более поздние годы творчества Аристотель изменяет свое мнение о возможности существования вещих сновидений. Философ настроен на поиск естественнонаучных причин и избегает то, что можно было бы считать мистическим и сверхъестественным, утверждая: «если [сны] посылает бог, то он посылает их не самым хорошим и благоразумным, а кому придется. Если же отрицать бога как причину вещих снов, никакое другое объяснение не кажется основательным, ибо принято думать, что требуется разумение, превосходящее человеческое» [2, с.304]. Философ уже не допускает, что во время сна душа может действовать независимо от тела, познавать в этом освобожденном состоянии истину или пророчествовать. Сон лишь позволяет восстановить физические силы. Все ночные видения возникают в душе в результате ее «дневной деятельности восприятия». Таким образом, в трактате «О предсказаниях во сне» Аристотель отрицает искусство предсказывать будущее, а совпадение некоторых снов с реальностью объясняет следующим:

- 1) Сны показывают то, чем мы сильнее всего озабочены.
- 2) «Некоторым людям, по натуре болтливым и возбудимым, мерещится множество всевозможных видений, а поскольку с ними случаются различные происшествия, бывает, что им везет, и некоторые из их видений соответствуют действительным событиям. Но таково же везение игроков в чет и нечет: чем чаще бросаешь кости, тем больше вероятность удачного совпадения – то же самое получается с гаданием во сне». [2, с. 320]
- 3) Сновидения могут быть связаны с восприятием воздействий на тело во время сна: «Спящим кажется, что гремит гром и сверкает молния, если уши воспринимают слабый шум». [2, с.321]

Логике сновидений раскрывает русский православный священник, религиозный философ Павел Александрович Флоренский в своей работе «Иконостас». Он говорит о том, что сновидения возникают на границе между сном и бодрованием и являются опытом жизни нашей души в ином мире. Так, ответ на вопрос о границе видимого и невидимого мира Флоренский предлагает искать, в первую очередь, в нас самих - в таком явлении, как сновидения: «...ибо и в нас самих жизнь в видимом чередуется с жизнью в невидимом, и тем самым бывают времена — пусть короткие, пусть чрезвычайно стянутые, иногда даже до атома времени,— когда оба мира соприкасаются, и нами созерцается самое это прикосновение» [4, с. 83]. При погружении в сон сновидением символизируются всплески переживаний иной действительности и переживаний здешней, происходящей в данный момент. Философ отмечает, что, в связи с этим, вечерние сновидения является психофизиологическим, так как отражают в себе дневные впечатления сновидца, а утренние - преимущественно мистичны. Именно «подутренние» сновидения являются формой естественного, божественного откровения и в них возможно даже увидеть события будущего.

Таким образом, Флоренский утверждает, что сновидения насыщены смыслом иного, невидимого нам мира, но представляются нам, облаченные в тонкую материю символов, ликов, идей, навязанных реальностью. Происхождение знаменательных снов определяется как внезапный кратковременный отрыв от действительности в пучину неведомого.

Психолог К. Юнг считал, что сновидения являются конкретными проявлениями психической деятельности. В своей психотерапевтической практике он стремился отыскать, прежде всего, реалистическое толкование сновидений пациентам, однако сам считал возможным существования «вещих» сновидений, предвосхищающих события в жизни человека.

Аналогично тому, как осознанное может исчезать в подсознании, «забываться», так и нечто новое, раньше не находившееся там, может неожиданно возникать: «Можно почувствовать, что в сознании вот-вот появится нечто - тогда мы говорим: "идея витает в воздухе" или: "у меня нехорошее предчувствие"» [5, с. 19]. Это привело Юнга к новому взгляду на психологию: кроме воспоминаний из прошлого к человеку могут приходиться совершенно новые мысли и идеи, ранее не посещавшие сознание. Они же и образуют некую часть подсознательного в его психике.

Но и это не является своего рода предзнаменованием в чистой форме. Психолог пытается объяснить, что многие кризисы в нашей жизни могут иметь предысторию. В сознательной жизни мы подвергаемся влияниям извне, которые незаметно подводят нас к смещению душевного равновесия, которое имеет место восстанавливаться в сновидениях: «Нам снится именно то, что требуется для тонкой регулировки психического баланса» [5, с. 24]. Этому явлению Юнг дает понятие вспомогательной или компенсаторной функции сновидения.

Психолог ясно дает понять, что «вещее» сновидение не является чудом, а, скорее, предупреждает сновидца о случае, возможно даже несчастном, провокатором которого он и является. Ведь кризисы в нашей жизни имеют предысторию, которую фиксирует подсознание и преобразует в сновидения. Тем самым Юнг подчеркивает важность анализа сновидений в своей практике.

Сон – одна из сложных, малоисследованных сторон жизни человека. С древних времен он был окружен ореолом таинственности, легендами, мифами и философскими рассуждениями. Имеется множество фактов о том, что видимое человеком во сне иногда сбывалось. Вещие сновидения являются реальностью, однако философы и психологи расходятся в понимании их генезиса и структуры, предлагая нам различные возможные толкования данного феномена. Так, Артемидор, Платон и П. А. Флоренский считают такие сновидения деятельностью души, которая проникает в неведомое, трансцендентное. Вещие сновидения предупреждают нас, подготавливают к тому, что должно случиться, либо являются вознаграждением за чистоту помыслов или формой естественного, божественного откровения, доступного душе. Аристотель же отрицает возможность существования вещих сновидений, говоря, что сны лишь показывают нам то, о чем мы много думаем во время бодрствования. Они так же могут быть результатом воздействия на тело во время сна, либо являются просто случайностью. Юнг признает возможность предвидеть события будущего во снах, однако не связывает это с мистическим происхождением таких сновидений, а считает их

результатом деятельности бессознательного, говорящего с нами посредством «символов» которые способны показывать нам незамеченные в реальности влияния, в дальнейшем способные изменить нашу жизнь.

Литература

1. Артемидор. Онейрокритика. – Кристалл, 1999. С. 448.
2. Аристотель. О душе. М., – Мир книги, 2009. С.400.
3. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. М. – Мысль, 1999. С.656
4. Флоренский П. А. Иконостас. М. – Азбука-классика, 2014. С. 224
5. Юнг К. Человек и его символы. М. – Серебряные нити, 2006. С. 352